

RU

Вопрос о принадлежности Кизлярского округа в контексте административно-территориальной реформы 1920-х годов на Северном Кавказе

Кокорхоева Д. С.

Аннотация. Цель исследования – определить позиции органов власти Юго-Восточной области РСФСР (с 1924 г. – Северо-Кавказского края) и Дагестанской АССР по вопросу статуса Кизлярского округа в контексте административно-территориальной реформы 1920-х гг. В статье раскрыты историко-географические, этнические, экономические и социальные факторы, повлиявшие на решение вопроса о статусе Кизлярского округа. Доказано, что Дагестанская АССР остро нуждалась в переселении малоземельных горцев на равнинные земли дельты реки Терек, в получении прибыли от отгонного скотоводства, виноделия и садоводства. Расширение территории Дагестанской АССР решало также важные идеологические задачи разрыва с политикой самодержавия, повышения политического авторитета Советской власти. В то же время Кизлярский округ по экономическим связям, транспортной сети и этническому составу населения, в котором преобладали русские, тяготел к Терской губернии (с 1924 г. – Терский округ). Вопрос о принадлежности Кизлярского округа был определён в 1922-1923 гг. решениями Политбюро ЦК РКП(б) и ВЦИК. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём на основе выявленных архивных документов определены позиции и аргументы ЦИК и СНК Дагестанской АССР, Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (с осени 1924 г. – Северо-Кавказского крайкома РКП(б)-ВКП(б)), органов власти Терского округа и Чеченской автономной области по Кизлярскому вопросу. В результате исследования аргументируется, что по мере коллективизации и социалистического строительства в СССР развивалась централизация власти, это сделало проблему территориальной принадлежности полиэтнических территорий менее значимой. Вопрос о статусе Кизлярского округа утратил актуальность после включения Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края в 1931 г., способствовавшего сближению уровней социально-экономического и культурного развития автономной республики и русских местностей края.

EN

The issue of the territorial affiliation of the Kizlyar Okrug in the context of the administrative-territorial reform of the 1920s in the North Caucasus

D. S. Kokorkhoeva

Abstract. The purpose of the study is to determine the positions of the authorities of the South-Eastern Region of the RSFSR (from 1924 – the North Caucasus Krai) and the Dagestan ASSR regarding the status of the Kizlyar Okrug in the context of the administrative-territorial reform of the 1920s. The article reveals the historical-geographical, ethnic, economic, and social factors that influenced the resolution of the issue concerning the status of the Kizlyar Okrug. It is demonstrated that the Dagestan ASSR urgently needed to resettle land-poor highlanders to the lowland plains of the Terek River delta and to generate profits from transhumance livestock farming, viticulture, and horticulture. Expanding the territory of the Dagestan ASSR also fulfilled crucial ideological objectives of breaking with the policies of the tsarist autocracy and bolstering the political authority of Soviet power. At the same time, the Kizlyar Okrug – owing to its economic ties, transport network, and the ethnic composition of its predominantly Russian population – gravitated toward the Terek Governorate (from 1924 – the Terek Okrug). The issue of the territorial affiliation of the Kizlyar Okrug was settled in 1922-1923 by decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) and the All-Russian Central Executive Committee (VTsIK). The scientific novelty of the study lies in identifying, based on newly uncovered archival documents, the positions and arguments of the Central Executive Committee (CEC) and the Council of People's Commissars (CPC) of the Dagestan ASSR,

the South-Eastern Bureau of the Central Committee of the RCP(b) (from autumn 1924 – the North Caucasus Krai Committee of the RCP(b)-AUCP(b)), and the governing bodies of the Terek Okrug and the Chechen Autonomous Oblast concerning the Kizlyar issue. As a result of the study, it is argued that as collectivization and socialist construction progressed in the USSR, power became increasingly centralized, rendering the issue of territorial affiliation of polyethnic territories less significant. The issue of the Kizlyar Okrug's status lost its relevance following the inclusion of the Dagestan ASSR into the North Caucasus Krai in 1931, which facilitated the convergence of the socio-economic and cultural development levels of the autonomous republic and the Russian-populated areas of the krai.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выяснить принципы, мотивы и проявления административно-территориальной реформы 1920-х гг., в том числе на Северном Кавказе, сформировавшей существующее до настоящего времени федеративное устройство Российского государства. Кизлярский округ – небольшой по территории и населению регион, который в 1920-х гг. имел преимущественно русское и ногайское население, был развитым центром виноградарства, садоводства и отгонного скотоводства, тяготея исторически и экономически к казачьим местностям Терской области. Вопрос об административно-территориальном статусе Кизлярского округа может быть показательным для сравнительного анализа типологически близких примеров административно-территориальных реформ в полиэтничных местностях РСФСР периода новой экономической политики.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие взаимосвязанные задачи:

- раскрыть историко-географические, этнические, экономические и социальные факторы, повлиявшие на решение вопроса о статусе Кизлярского округа в 1922–1923 гг.;
- установить преобладавшие мотивы и аргументы передачи региона из Юго-Восточной области в Дагестанскую АССР;
- определить позиции участников принятия решений по вопросу о статусе Кизлярского региона.

В статье применяются такие методы, как историко-сравнительный, институциональный, метод построения вариационных рядов, картографический. Историко-сравнительный метод обеспечивает выяснение сходств и различий позиций различных органов партийно-государственной власти 1920-х гг. по кизлярскому вопросу. Институциональный метод даёт возможность раскрыть нормативные предписания советского законодательства и партийных директивных документов, практики и процедуры принятия решений по вопросам территориальных реформ. Метод построения вариационных рядов позволяет установить изменения этнического состава и уровня урбанизации населения Кизлярского округа за 1897–1926 гг. Картографический метод предполагает выяснение плотности населения, этнических ареалов и транспортных сетей Кизлярского округа.

Источниковым материалом исследования является комплекс архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Ростовской области (далее – ГАРО) и Центре документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО), а также опубликованных в различных сборниках. Наиболее важны: постановления ВЦИК РСФСР от 16 ноября 1922 г. и 4 января 1923 г. о передаче Кизлярского округа в состав Дагестанской АССР (О включении..., 1922; О присоединении..., 1923); протокол заседания Паритетной комиссии по вопросу о передаче Ачикулакского района от 4 сентября 1923 г. (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 191–192); сообщение Управления уполномоченного Народного комиссариата земледелия РСФСР на Юго-Востоке России в Краевой экономический совет от 31 декабря 1923 г. (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 106–117); стенограмма расширенного пленума Крайэкономсовета 8–12 марта 1924 г. (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 135, л. 161–257); протокол заседания Кизлярской подкомиссии при комиссии по районированию Юго-Восточной плановой комиссии 8–9 апреля 1924 г. (ГАРО, ф. Р-1390, оп. 1, д. 406, л. 160–162 об.); ходатайства казаков станиц Дагестанской АССР в Терский окружной исполком Советов (февраль 1926 г.) (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 248, л. 14–15 об.); записка В. Семенцова в ЦК ВКП(б) о статусе Кизлярского округа от 16 июля 1926 г. (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 370, л. 144–166). Принципиальное значение имеют также опубликованные итоги всеобщих переписей 1897 г. и 1926 г. о численности и этническом составе населения округа.

Теоретическую базу исследования составляют концептуальные работы историков Д. А. Аманжоловой, К. С. Дроздова, Т. Ю. Красовицкой и В. В. Тихонова (2021, с. 105–195), Ю. Ю. Карпова (2013; 2017) о принципах и развитии советского федерализма 1920-х гг., Т. П. Хлыниной, Е. Ф. Кринко и А. Т. Урушадзе (2012), Т. П. Хлыниной (2014) и А. А. Пуциева (2006) о моделях административно-территориального устройства на Северном Кавказе. Среди зарубежных исследований следует упомянуть монографию Т. Мартина (Martin, 2001), обосновавшего концепцию «империи положительного действия» применительно к СССР – государству, проводившему опережающее социально-экономическое и культурное развитие этнической периферии, – а также статью Ф. Хирш (Hirsch, 2000, р. 201–226) о влиянии изменений границ на конструирование национальных идентичностей в СССР.

Исследования истории Кизлярского округа 1920-х гг. немногочисленны. Можно выделить по детализации обзорную брошюру Ю. Г. Кульчика и З. Б. Коньковой (1995), в которой опубликованы важные правовые акты, диссертацию С. К. Ильина (1995) о русском населении в автономиях Юга РСФСР, статью М. М. Шахбановой, Ю. М. Лысенко и Р. М. Мамараева (2014) о расселении русских в Дагестане, статью А. Б. Алиевой (2007, с. 59–69) об изменениях административно-территориального устройства Дагестанской АССР. Бегло вопрос о статусе Кизлярского округа освещается в монографии В. В. Касьянова, А. В. Баранова, А. В. Ишина и А. Ю. Рожкова (2022).

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявление историко-географических, этнических, социальных, правовых аргументов участников принятия властных решений в 1920-х гг. актуально для повышения эффективности государственной национальной политики, исторического обоснования управленческих решений.

Обсуждение и результаты

Восстановление советской власти на Северном Кавказе в итоге Гражданской войны привело к закономерным коренным преобразованиям административно-территориального устройства. Согласно резолюциям X и XII съездов РКП(б), стала проводиться национальная политика, предусматривавшая формирование автономных республик и областей по этническому признаку, приоритетное развитие экономики и культуры автономий, выдвижение на руководящие должности представителей «коренных» народов, поддержку использования региональных и местных языков в общественной коммуникации (Резолюция X съезда РКП(б)..., 1983, с. 360-369; Резолюция XII съезда РКП(б)..., 1984, с. 79-87). Такой курс, постепенно получивший название коренизации, должен был обеспечить рост поддержки партийно-государственной власти со стороны этнических групп и урегулирование межэтнических отношений, в том числе на Северном Кавказе (Martin, 2001, p. 13-15; Хлынина, Кринко, Урушадзе, 2012, с. 205-222; Хлынина, 2014, с. 106-111). Но реализация национальной политики в регионе испытывала много препятствий, в том числе нехватку экономических и кадровых ресурсов, груз противоречий и негативной памяти о взаимодействиях народов в прошлом, различия в уровне социально-экономического и культурного развития местностей, противоречивые требования обладания территориями, дисперсное проживание народов, восприятие одних народов и сословий победителями в Гражданской войне, а других – побеждёнными.

Одним из важных аспектов национальной политики 1920-х гг. была административно-территориальная реформа, предполагавшая создание этнически однородных (по возможности) автономий (Hirsch, 2000, p. 201-226). Но, как указывал А. А. Цуциев (2006, с. 66-67), реформа не имела «автоматического», стандартного сценария. Принадлежность территорий зависела от ряда факторов: личной настойчивости руководителей регионов, социально-политической и хозяйственной конъюнктуры. Принцип экономической целесообразности во многих случаях противоречил принципу этническому. Участники дискуссий, выражая подчас не совпадавшие взгляды, полностью находились в идеологическом и политическом пространстве советской системы, представляя различные акценты в реализации административно-территориальной реформы.

В том числе обозначенные проблемы отчётливо сказались на выборе административно-территориального статуса Кизлярского округа – территории, входившей до 1921 г. в состав Терской области, а в 1921-1922 гг. – Терской губернии. Кизлярский округ занимал земли в нижнем течении реки Терек и её дельте от границ с Чечнёй на западе до Каспийского моря на востоке, от устья р. Кума на севере до дельты р. Терек на юге площадью 23,3 тыс. кв. км. С точки зрения географии территория отчётливо делилась на засушливые степи и полупустыни на западе, разреженно заселённые ногайцами, а также на долину р. Терек и её притоков, плотно заселённую казаками и в целом русскими, а также армянами. Детальные и проверенные сведения об этническом составе населения есть по итогам Всероссийской переписи 1897 г. Она зафиксировала численность населения Кизлярского округа – 105,4 тыс. чел., в том числе г. Кизляра – 7,3 тыс. чел. Великороссы (русские в современной терминологии) составляли 52,9% жителей, ногайцы (караногаи) – 30,9%, армяне – 4,6%, малороссы (украинцы) – 4,0%, остальные (чеченцы, кумыки, немцы и др.) насчитывали только 8% в совокупности. Православные составляли 39,1% населения, а мусульмане – 35,2%. Казаками были признаны две трети славянского населения округа (Первая Всеобщая перепись..., 1905, с. III, VI-VII, 56-59). За 20 лет с момента переписи до 1916 г. численность населения округа значительно выросла – со 105,4 до более чем 135 тыс. чел. (Васильев, 1986, с. 124-134). По переписи 1920 г., сведения которой неполны, в Кизлярском округе проживали 54,9 тыс. русских, 7,3 тыс. ногайцев, 3,3 тыс. армян, а всего – 70 тыс. чел. (ГАРО, ф. Р-1390, оп. 1, д. 406, л. 160). Плодородные пастбища Кизлярского округа использовались многими народами Северного Кавказа для отгонного сезонного скотоводства («баранты»), что оформлялось арендными договорами.

Во время Гражданской войны Кизлярский округ стал местом ожесточённых сражений, в частности, в 1918 г. мятеж казаков сыграл важную роль во временном изгнании Красной армии с Северного Кавказа (Пыльцин, 2019, с. 163-179). В итоге восстановления советской системы в 1920 г. ВЦИК постановил образовать Терскую область в сокращённых границах севернее р. Терек, в неё вошли Пятигорский, Моздокский и Кизлярский отделы (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 1, д. 53, л. 2). Но уже в 1922 г. Дагестанская АССР поставила перед всероссийскими и макрорегиональными (Юго-Восточной области) органами власти вопрос о присоединении Кизлярского округа. Позже, в 1923 г. председатель ЦИК Дагестанской АССР Н. П. Самурский в докладной записке Наркомзему РСФСР отмечал преобладание политических мотивов над экономическими: «Вопрос этого переселения [горцев на равнину. – Д. К.] является в Дагестане коренным политическим вопросом. Вопрос о переселении горцев есть вопрос о завоевании Дагестана Советской властью... Пробить замкнутость, ввести горцев в круговорот жизни РСФСР, фактически подчинить Советской власти и заставить уважать и любить её можно только или проникновением промышленности в горы, или отводом земли горцам на равнине. Первый путь сложный и очень дорогостоящий, второй много быстрее и дешевле, потому сейчас надо идти по второму пути» (Аграрный вопрос..., 2006, с. 27-28; Алиева, 2007, с. 59-69; Карпов, 2013, с. 40-41). Бесспорно, передача в состав Дагестанской АССР равнинных редко заселённых территорий постепенно решала важную задачу коренизации: выравнивать уровень социально-экономического и культурного развития автономий Северного Кавказа, а также русских областей.

Инициатива дагестанского руководства была поддержана Экономическим советом Юго-Востока России – руководящим органом государственной власти в макрорегионе. На этом основании ВЦИК РСФСР 16 ноября 1922 г. принял постановление № 954 «О включении в состав автономной Дагестанской республики Ачикулакского района Прикумского уезда и части Кизлярского округа» (1922, с. 1359), определив новые границы республики и возложив разрешение территориальных вопросов на Наркоматы по внутренним делам и по делам национальностей РСФСР. 4 января 1923 г. ВЦИК РСФСР также принял постановление, передавшее Дагестанской АССР западную часть Кизлярского округа, в основном населённую ногайцами (О присоединении..., 1923, с. 36). В итоге двух расширений территория Дагестанской АССР увеличилась с 27,8 до 57,3 тыс. кв. км, хотя скотоводы автономии новые пастбища почти не использовали до конца 1920-х гг. (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 135, л. 131-156). По расчётам Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции Дагестанской АССР, к 1925 г. плотность населения в Кизлярском округе составляла 5,0 чел. на 1 кв. версту, в Ачикулакском районе – лишь 3,5 чел., тогда как в Лакском округе – 55 чел. (Современный Дагестан..., 1925, с. 12).

Краевой Экономический совет Юго-Востока России создал 28 августа 1923 г. паритетную комиссию по вопросу передачи Ачикулакского района из состава Терской губернии в Дагестанскую АССР. В комиссию вошли с правом решающего голоса её председатель В. В. Арнаутов, представитель СНК Дагестанской АССР И. Е. Мирзоев и председатель Терского губисполкома Н. Г. Бердичевский, а с совещательным голосом – представители исполкомов передаваемых территорий. Работа комиссии была рассчитана на срок двух недель. Аргументы И. Е. Мирзоева состояли в том, что необходимо самоопределение ногайцев, 90% которых не понимают русский язык, не имеют экономического тяготения к Терской губернии и стремятся воссоединиться с родственным по языку и быту Дагестаном. Напротив, Н. Г. Бердичевский отмечал, что Ачикулакский район находится на расстоянии 65 вёрст от Прикумья и 220 – от Кизляра, а потому имеет телеграфную и телефонную связь именно с Терской губернией (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 191-191 об.). Русское население оказывает культурное влияние на ногайцев, вызывая подъём сельского хозяйства и усиливая местный аппарат управления за счёт ногайских руководящих кадров. По мнению представителя Терской губернии, перевод Ачикулакского района в состав Дагестана может вызвать «трения и недоразумения» между ногайцами и русскими, признаки чего уже есть. В итоге решено было срочно передать район в состав Дагестанской АССР и создать новую паритетную комиссию Крайэкономсовета по определению границ между Терской губернией и автономной республикой. Установить границы немедленно было нельзя из-за отсутствия точной статистики этнического состава и землепользования, сведений о желаниях жителей пограничных аулов. Предполагалось провести рубежи на основе прежних границ Ачикулакского района и землепользования ногайцев, а также мнения жителей пограничных местностей (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 191).

Управление уполномоченного Наркомата земледелия РСФСР на Юго-Востоке России в сообщении № 11800 от 31 декабря 1923 г. известило Крайэкономсовет, что Кизлярский округ и Ачикулакский район с точки зрения мелиорации и миграционного освоения должны быть оставлены в составе края, так как русские и ногайцы ничем не связаны с Дагестаном, а АССР не сможет организовать переселение горцев на равнину и мелиорацию новых земель. В документе предлагалось образовать Моздок-Кизлярский округ, оставив его в составе Юго-Востока России (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 106-117).

Кизлярский вопрос стал одним из многих в рамках всесоюзной административно-территориальной реформы 1923-1924 гг. Вопрос о районировании активно обсуждался на расширенном пленуме Крайэкономсовета с участием местных представителей 8-12 марта 1924 г. На нём заместитель председателя Крайэкономсовета В. Н. Хронин выразил мнение: нельзя подходить к вопросу с национальной точки зрения, а надо за основу взять экономику и рассчитать хозяйственные связи местностей; вопрос требует детального длительного обсуждения и нужно отложить территориальные притязания на будущее. Представитель Терской губернии Карклин и член краевого бюро РКП(б) Н. Ф. Гикало предложили выделить Кизлярский округ и Ачикулакский район в особую зону, непосредственно подчинённую краю, которая хозяйственно использовалась бы всеми автономиями (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 135, л. 194, 222-224, 249-253). Напротив, председатель Совнаркома Дагестанской АССР Д. А. Коркмасов сказал о присоединении Кизлярского округа: «Для нас это единственный выход из каменного мешка, где наши полубатраки, полукрестьяне могут находить хлеб». Д. А. Коркмасов приводил завышенные данные о численности дагестанских выходцев (тавлинов) в округе, о преобладании выпасов дагестанских овец над терскими в 5 раз, а также упоминал просьбу казачьих станиц Кизлярского округа принять их в состав автономии. Председатель Совнаркома Дагестанской АССР напомнил, что вопрос уже полностью решён законодательно (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 135, л. 206-211).

Вследствие этой дискуссии было проведено заседание «Кизлярской подкомиссии» при комиссии по районированию краевой плановой комиссии. Председателем подкомиссии был видный экономист и географ Г. Н. Гурари, а членами – А. С. Аксамитный, П. П. Орлов. Докладчик на заседании подкомиссии 8-9 апреля 1924 г. Раждаев заявил, что декрет ВЦИК от 16 ноября 1922 г. стал неожиданным как для населения, так и для государственного аппарата Терской губернии и Кизлярского округа. В марте 1924 г. проявилось стремление жителей и руководства Кизлярского округа вернуться в состав Юго-Восточной области. Совещание ответственных работников Кизлярского округа направило представителей в краевую комиссию по районированию, где они подробно изложили свои доводы. Раждаев указывал, что Кизлярский округ обеспечивает себя хлебом не более чем на 40%, а миграция из Дагестана целесообразна только после мелиоративных работ. В итоге «Кизлярская подкомиссия» приняла резолюцию, подтвердившую экономическое тяготение округа к Ростову-на-Дону, Терку и Ставрополю. На пастбищах округа выпасалось не более 9 тыс. дагестанских овец, тогда

как из других автономий – до 200 тыс. Продовольствия из Дагестана Кизлярский округ не получал. Подкомиссия выступила за принадлежность Кизлярского округа Юго-Востоку России (ГАРО, ф. Р-1390, оп. 1, д. 406, л. 160-162 об.). Юго-Восточная краевая плановая комиссия издала для обоснования такого решения брошюру (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 164), основанную на аргументах ученого секретаря данной комиссии А. С. Аксамитного (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 161-164).

В. Н. Хронин с 17 мая по 7 июня 1924 г. находился во ВЦИК РСФСР для решения вопросов районирования края. Он провёл беседы с А. С. Киселёвым и А. С. Енукидзе, но их поддержки не добился, потому что Политбюро ЦК РКП(б) уже приняло решение о непосредственном вхождении Дагестанской АССР в состав РСФСР и выводе республики из состава Юго-Востока России. Президиум ВЦИК постановил прекратить обсуждение вопроса о принадлежности Кизлярского округа (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 135, л. 389-390, 436; Баранов, 2022, с. 91-95).

Для определения мотивов такого решения важна недатированная докладная записка председателя подкомиссии по Кизлярскому вопросу В. В. Арнаутова в Крайэкономсовет Юго-Востока России. Она подшита в дело рядом с документами за август 1924 г. В. В. Арнаутв излагает позиции участников дискуссии (Дагестанской АССР и Терской губернии), становясь на сторону автономии. Он считал: «Колонизаторская и русификаторская политика царского правительства в отношении туземного населения осуждена соввластью и компартией, поэтому мотив благотворности колонизаторской политики и её продолжения не выдерживает критики»; культура русских хозяйств (очевидно, речь о виноделии) процветает в Дагестане; передача округа в состав Дагестана не разорвёт экономические связи с Терекком. Арнаутв отмечал настойчивое желание ногайцев присоединиться к «родственному Дагестану, который может легче и скорее понять и удовлетворить потребности» этого народа (ГАРО, ф. Р-3758, оп. 2, д. 55, л. 184-185).

Административно-территориальная реформа 1924 г. привела к образованию Северо-Кавказского края, в состав которого вошли, кроме русских по населению округов, автономные области (АО) и городские округа (Владикавказский и Грозненский). Внутри Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АО были созданы казачьи районы (Аверьянов, 2020, с. 127-171). Тем самым, были исправлены наиболее зримые недостатки передела территории периода 1921-1923 гг., что вновь оживило дискуссии о Кизлярском вопросе. Секретарь Терского окружного комитета РКП(б) С. О. Котляр направил секретарю Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А. И. Микояну 18 сентября 1925 г. материалы по данному вопросу, а 4 марта 1926 г. переслал письмо казаков ст-ц Гребенской, Курдюковской, Старогладовской, Червлёной, Щедринской и др. Его авторы обосновывали просьбу вернуть их станицы в Терский округ тем, что якобы «в центре сейчас предполагается... объединение в самостоятельную казачью советскую область». По мнению ходатаев, станицы связаны больше 200 лет с казачьими традициями и бытом, и их интересы лучше будут решаться в Терском округе. Далее они наивно писали: «Лозунг Советской власти – перевоспитать нас в красных казаков будет быстрее достигнут, когда мы будем объединены, а не распылены как сейчас» (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 248, л. 14-15 об.; Баранов, 2015, с. 28).

В результате обсуждения данного вопроса члены бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) 20 апреля 1926 г. сочли «целесообразным в силу этнографических и экономических условий присоединение Кизлярского округа с Ачикулакским и Караногайским районами Дагестанской АССР к Краю...» (Карпов, 2013, с. 48). 28-30 апреля 1926 г. бюро крайкома приняло решение назначить комиссию крайисполкома по Кизлярскому вопросу и составить докладную записку в Президиум ЦИК СССР (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 248, л. 1-2). Вероятно, один из проектов такой записки на 23 страницах был подготовлен В. Семенцовым и направлен председателю Национального совета при Северо-Кавказском крайисполкоме Н. Ф. Гикало 25 июля 1926 г. для пересылки также в ЦК ВКП(б) и Президиум ЦИК Советов (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 370, л. 144-166). В тексте приводились в основном экономические доводы принадлежности Кизлярского округа Тереку и краю в целом. Отмечалась необходимость единого управления виноградарством и садоводством региона, нарушенного передачей земель в устье Терека Дагестану. Сбыт вина направлялся в основном в Москву, Ленинград, Астрахань и в гораздо меньшей мере – в Дагестан. Относительно отгонного скотоводства указывались размеры по источникам баранты (по 40% из Дагестана и Грузии), но для всего объема отгонного скотоводства Дагестанской АССР Кизлярский округ составлял не более 10% поголовья овец. Приводились данные о направлениях грузопотока, по ним в Кизляр прибывало из Северо-Кавказского края 60% грузов, а из Дагестана – 38%; вывоз из Кизлярского округа на 97% направлялся в край и лишь на 3% в автономную республику (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 370, л. 144-166).

В записке указан этнический состав населения, в котором преобладали русские – казаки и крестьяне. Из 97,2 тыс. жителей округа русские составляли 55,3 тыс. (57%), из них казаки – 21,1 тыс., а также ногайцы – 32,2 тыс. (33%), армяне – 9,7 тыс. чел. (9,9%). Русское население «составляло естественное продолжение населения Терского и Ставропольского округов, и тесно связано с ним целым рядом хозяйственных взаимоотношений...» По мнению авторов записки, в Дагестане этнически родственны ногайцам были только 46,9 тыс. чел., но они были осёдлыми, а жители Ачикулакского района – кочевниками (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 370, л. 164, 149-150). Подсчёты удельного веса ногайцев среди мусульман Дагестана и Северо-Кавказского края подводили к выводу: для «сохранения национальных особенностей по языку, религии и быту нет существенных преимуществ перед пребыванием в составе национальных автономных областей Северо-Кавказского края» (ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 370, л. 153). Подчёркивалась роль р. Терек как естественной границы между Кизлярским округом и Дагестанской АССР. Авторы записки делали вывод о необходимости передать Кизлярский округ в состав Северо-Кавказского края, а для ногайцев создать автономную область по примеру существующих.

Со своей стороны, Дагестанский областной комитет ВКП(б) обсудил в 1926 г. на своих заседаниях вопрос о статусе Кизлярского округа и передал в ЦК ВКП(б) развёрнутое обоснование своей позиции. Приоритетными были аргументы недопустимости негативного воздействия на политические настроения народов Дагестана,

необходимости принципиального разрыва с колониальной русификаторской политикой царизма. Указывалось на роль равнинного Кизлярского округа в демографической «разгрузке» высокогорных районов и превращении Дагестана в горно-степную республику. В ЦК ВКП(б) были высланы также постановления станичных сходов и решения местных исполкомов Кизлярского округа в пользу оставления территории в составе АССР. Дагестанский областной комитет ВКП(б) предложил решить спорный вопрос путём переговоров сторон с Генеральным секретарём ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным, но такие встречи не состоялись. Кизлярский округ был оставлен в составе Дагестанской АССР (ЦГА РД, ф. П-1, оп. 1, д. 756, л. 3-4, 6-6 об., 43-87; Карпов, 2013, с. 49-50).

В 1928-1930 гг. вопрос приобрёл неожиданный новый характер: наряду с Терским округом и Дагестанской АССР желание включить в свой состав Кизлярский округ заявила Чеченская автономная область. Её руководители ссылались на наличие чеченцев среди населения Ачикулакского, Кизлярского, Баба-Юртовского, Караногайского и Хасавюртовского районов Дагестана. В оспариваемых местностях велась соответствующая агитация, происходили незаконные вырубки леса, захваты скота и земельного фонда для переселенцев.

Прояснить причины этого даёт возможность записка ответственного секретаря Административной комиссии Северо-Кавказского крайисполкома А. Брюховецкого заместителю председателя Чеченского облисполкома Г. З. Иоанисиани от 28 января 1929 г. В ней сказано, что Совнарком Закавказской СФСР поставил вопрос о передаче ей Дагестанской АССР из состава Советской России. А. Брюховецкий писал: «Это самый удобный момент для постановки вопроса о Кизляре, Ачикулаке и Хасавюрте» (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 8, д. 88, л. 46 – 46 об.). В ответ Г. З. Иоанисиани составил 25 марта 1929 г. подробную записку на имя Брюховецкого. В ней он приводил сведения о численности населения Кизлярского округа (78,3 тыс. чел.) и Ачикулакского района (21,5 тыс. чел.). В том числе по переписи 1926 г. русские и украинцы суммарно составляли 72,8% жителей Кизлярского округа, ногайцы – 20,5%, прочие народы – 6,4%. В Ачикулакском районе русских было 52,4% жителей, ногайцев – 35,4%, туркменов – 6,7%, татар – 4,1% и прочих – 1,8%. Приводились также данные о сокращении посевных площадей в Кизлярском и Ачикулакском районах до 56% от уровня 1913 г., из чего Иоанисиани делал вывод: Дагестану не нужны эти земли, освоить их республика не смогла за 6 лет и не сможет в дальнейшем. Съезд Советов Чеченской автономной области постановил: просить краевые инстанции о передаче 6 районов Дагестанской АССР в состав Чечни (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 8, д. 88, л. 39-45 об.). Такое решение Чеченского обкома ВКП(б) и областного исполкома было принято в декабре 1929 г. и получило поддержку президиума Северо-Кавказского крайисполкома.

Со своей стороны, Дагестанский обком ВКП(б) обратился с письмом в краевой комитет и ЦК ВКП(б), резонно отмечая «колоссальное политическое значение» вопроса, который вызывает значительное политическое недовольство казачества и ставит под угрозу планируемое переселение горцев Дагестана на равнину. Поэтому проблема была решена в пользу сохранения целостности Дагестанской АССР (ГАРО, ф. Р-1485, оп. 8, д. 183, л. 221; Баранов, 2015, с. 27-28).

По мере разворачивания массовой коллективизации и социалистического строительства в СССР развивалась централизация власти, что сделало проблему территориальной принадлежности полиэтнических территорий менее острой. Проявилась эта тенденция и в отношении Кизлярского округа, поскольку в 1931 г. Дагестанская АССР вошла в состав Северо-Кавказского края. Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 июля 1931 г., цель реформы была – «на основе единого хозяйственного плана обеспечить более высокие темпы по сравнению с прошлым, по максимальному обеспечению использования природных богатств для хозяйственного и культурного строительства». Экономически развитые районы Северо-Кавказского края получили обязанность шефствовать над Дагестанской АССР. Значительно возросли инвестиции из всероссийского и краевого бюджета в народное хозяйство Дагестана (Даниялов, 1988, с. 122). Теперь территориальный вопрос стал второстепенным и речь шла об учёте особенностей экономики и культуры Кизлярского округа в рамках более интегрированного, чем ранее, экономического, социального и политического пространства.

Заключение

В результате анализа итогов переписей населения 1897, 1920 и 1926 гг. определено, что хозяйственная специализация Кизлярского округа (садоводство, виноделие и отгонное скотоводство), его расположение в нижнем течении и дельте р. Терек, направленность транспортных путей в большей мере связывали округ с Терской губернией (Терским округом), а не с Дагестанской АССР. В этнической структуре населения Кизлярского округа преобладали русские и ногайцы. В то же время перенаселённость и малоземелье в Дагестанской АССР вызвали к жизни предложения органов власти автономной республики о массовом переселении жителей высокогорных местностей на плоскостные земли Кизлярского округа, о присоединении округа к республике. Кроме задач преодоления социально-экономической отсталости, изменение принадлежности Кизлярского округа обеспечивало также преодоление наследия политики царизма, закрепляло политическую поддержку советской власти населением Дагестана. Присоединение Кизлярского округа к Дагестанской АССР в 1922-1923 гг. стало одним из проявлений национальной политики коренизации, оно закреплялось резолюциями высших партийных и государственных органов власти. ЦИК и СНК Дагестанской АССР неоднократно обосновывали свою позицию, в том числе указывая на близость исторических и религиозных традиций народов республики и ногайцев, на стратегическую важность проекта переселения горцев из «каменного мешка» на равнину. Вместе с тем краевые органы власти – Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) (с осени 1924 г. – Северо-Кавказский

краевой комитет РКП(б)), как и Терский окружной комитет РКП(б), на протяжении 1923-1928 гг. настаивали на возврате Кизлярского округа в состав края, аргументируя свою позицию доводами об экономическом тяготении региона и этническом составе его населения. С 1927 г. в обсуждении Кизлярского вопроса принимали участие также органы власти Чеченской автономной области, стремившиеся повысить доходность хозяйства автономии. Дискуссия активно велась в 1923-1928 гг. в контексте выбора приоритетов административно-территориальной реформы: этнического либо экономического. Начало массовой коллективизации в 1929 г. и социалистическое переустройство общества, в том числе на Северном Кавказе, сделали вопрос о территориальном статусе Кизлярского округа, как и других полиэтничных регионов, не столь важным, как в условиях НЭПа. Вхождение Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края в 1931 г. способствовало реинтеграции административно-территориальных единиц, преодолению социально-экономического и культурного отставания автономии в своём развитии от русских округов края.

Перспективы исследования научной темы состоят в вовлечении в оборот новых источников, прежде всего, отражающих общественное мнение полиэтничного населения Кизлярского округа и Дагестанской АССР в целом; в выявлении взаимоотношений между различными группами партийно-государственного руководства Северо-Кавказского региона.

Материалы исследования | Research materials

1. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920-1995 гг.). Документы и материалы: в 2 т. / под ред. А. И. Османова. Махачкала: ИД Наука плюс, 2006. Т. 1.
2. Доклад Дагестанского областного комитета ВКП(б) по вопросу об отделении Кизлярского округа и Ачикулакского района от Дагестана. 1926 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 756. Л. 3-87.
3. Докладная записка председателя комиссии по разрешению вопроса о присоединении Ачикулакского района к Дагестанской республике В. В. Арнаутова Крайэкономсовету Юго-Востока России. Без даты // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3758. Оп. 2. Д. 55. Л. 184-185.
4. Жалоба Дагестанского комитета ВКП(б) в ЦК ВКП(б) до 23 ноября 1930 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 183. Л. 221.
5. Записка В. Семенцова в ЦК ВКП(б) о статусе Кизлярского округа от 16 июля 1926 г. // Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 370. Л. 144-166.
6. Записка зампреда Чеченского облисполкома Иоанисиани Г. З. ответственному секретарю Адмкомиссии при Президиуме Крайисполкома Брюховецкому от 25 марта 1929 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 88. Л. 39-45 об.
7. Записка ответственного секретаря Адмкомиссии при Президиуме Крайисполкома Брюховецкого к зам. председателя Чеченского облисполкома Иоанисиани от 28 января 1929 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 88. Л. 46-46 об.
8. Краткий обзор работ по районированию Юго-Востока с ноября 1923 г. по апрель 1924 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 135. Л. 131-156.
9. О включении в состав автономной Дагестанской республики Ачикулакского района Прикумского уезда и части Кизлярского округа: Постановление ВЦИК РСФСР от 16 ноября 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. 8 декабря (№ 76).
10. О положении Дагестанской республики в связи с районированием Юго-Восточной области. Записка учёного секретаря Юго-Восточной плановой комиссии Аксамитного А. С. // ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 2. Д. 55. Л. 161-164.
11. О присоединении к Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республике западной части Кизлярского округа: Постановление ВЦИК РСФСР от 4 января 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. I отдел. 1923. 10 февраля (№ 3).
12. Об образовании Терской области. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР от 4 апреля 1921 года // ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.
13. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Терская область. СПб.: Издание Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел, 1905. Т. LXVIII.
14. Протокол заседания Кизлярской подкомиссии при комиссии по районированию Юго-Восточной плановой комиссии от 8-9 апреля 1924 г. // ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 406. Л. 160-162 об.
15. Протокол заседания Паритетной комиссии по вопросу о передаче Ачикулакского района из Терской губернии к Дагестанской АССР от 4 сентября 1923 г. // ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 2. Д. 55. Л. 191-192.
16. Резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М.: Политиздат, 1983. Т. 2.
17. Резолюция XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М.: Политиздат, 1984. Т. 3.
18. Современный Дагестан. По материалам Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ДССР. Махачкала: ДЦИК Последгола, 1925.
19. Сообщение Управления уполномоченного Народного комиссариата земледелия РСФСР на Юго-Востоке России в Краевой экономической совет от 31 декабря 1923 г. // ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 2. Д. 55. Л. 106-117.

20. Стенографический отчёт расширенного пленума Крайэкономсовета Юго-Востока России с участием представителей мест от 8-12 марта 1924 г. // ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 135. Л. 161-257.
21. Ходатайства казаков станиц Дагестанской АССР в Терский окружной исполком Советов (февраль 1926 г.) // ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 248. Л. 14-15 об.

Источники | References

1. Аверьянов А. В. Национальная политика на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920-1930-е гг. Ростов н/Д – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020.
2. Алиева А. Б. Дагестанская АССР в структуре Северо-Кавказского края (1931-1937 гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 2.
3. Аманжолова Д. А., Дроздов К. С., Красовицкая Т. Ю., Тихонов В. В. Советский национальный проект в 1920-1940-е годы: идеология и практика. М.: Новый Хронограф, 2021.
4. Баранов А. В. Влияние этнотерриториального районирования 1920-х гг. на русское население Терской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1 (61).
5. Баранов А. В. Роль Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в реализации национальной политики на Северном Кавказе (1921-1924 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2022. № 1.
6. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека. Досоветский период. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986.
7. Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане, 1918-1937 гг. М.: Наука, 1988.
8. Ильин С. К. Этнические меньшинства в автономных областях и республиках Юга РСФСР, 20-е гг.: автореф. дисс. ... д. ист. н. М., 1995.
9. Карпов Ю. Ю. Кизляр как зеркало российской истории Кавказа // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде: сборник статей. СПб., 2013.
10. Карпов Ю. Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20-30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017.
11. Касьянов В. В., Баранов А. В., Ишин А. В., Рожков А. Ю. Национальная политика в Северо-Кавказском крае и Крымской АССР, 1920-е гг.: институциональный и коммуникационный аспекты взаимодействия власти и общества. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022.
12. Кульчик Ю. Г., Конькова З. Б. Дагестан: ниже-терское казачество. М.: Институт гуманитарно-политических исследований, 1995.
13. Пыльцын Ю. С. Кизлярский фронт Терского восстания. 1918 год // Russian Colonial Studies. 2019. № 1.
14. Хлынина Т. П. Коренизация и решение национального вопроса на Северном Кавказе в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник Южного научного центра. 2014. Т. 10. № 3.
15. Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф., Урушадзе А. Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012.
16. Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006.
17. Шахбанова М. М., Лысенко Ю. М., Мамараев Р. М. Расселение русских в Дагестане: история и современность // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
18. Hirsch F. Toward an Empire of Nations: Border-Making and the Formation of the Soviet National Identities // The Russian Review. 2000. Vol. 59. № 2. <https://doi.org/10.1111/0036-0341.00117>
19. Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. N. Y.: Cornell University Press, 2001.

Информация об авторах | Author information

Кокорхоева Дугурхан Султангиреевна¹, к. ист. н., доц.

¹ Ингушский государственный университет, г. Магас

Dugurhan Sultangireevna Kokorkhoeva¹, PhD

¹ Ingush State University, Magas

¹ dugurhan@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.06.2026; опубликовано online (published online): 21.08.2026.

Ключевые слова (keywords): административно-территориальные реформы; Северо-Кавказский край; 1920-е годы; Кизлярский округ; межэтнические отношения; administrative-territorial reforms; North Caucasus Krai; 1920s; Kizlyar Okrug; interethnic relations.